

Когда люди начали расходиться, а стража увела предателей, я всё ещё стоял посреди улицы и наслаждался чувством победы и вседозволенности.

"Ещё несколько шагов и Совет полным составом будет перебит или изгнан из деревни. Уверен, через месяц его членов в деревне не останется."

Ко мне сзади подошел Зумерин и, не сказав ни слова, начал чего-то ждать. Но я не обращал на него внимания — по всему телу чувствовалась лёгкость, с моих плеч будто сняли неподъёмную тяжесть.

Простояв так вместе с Зумом около двух минут, ко мне, наконец, подошёл Торлаг и заговорил:

— Эйс, ты в записке сказал, что они придут подкупить нас, и я должен буду согласиться.

— Да, так моя победа была бы ещё ярче. Вы в последний момент предали бы этого члена Совета и перебили бы других с поддержкой моей стражи, — говорил я негромко, но властно.

— Только вот они сами пришли перебить нас! — повысив тон, добавил Торлаг, после чего немного успокоился и рассказал ещё: — Мы около получаса из арбалетов шмаляли, пока они на входе пытались пробиться. Все болты сейчас либо в них, ну или во входе в наш дом стражи. Будто мы из ежа иголки доставали и утыкали весь вход.

— Теперь понятно, почему они так долго к поместью шли, — отвечал я, слегка улыбнувшись и задумчиво,

— я потерял трёх своих, но под моим командованием мы отбились. Этого ты не предвидел!

— Да, мысли о таком в голову мне не приходили.

— Две битвы за день, давненько меня с моими людьми так не гоняли... — теперь уже Торлаг и сам ухмылялся, подбочив руки. Но вдруг он изменился в лице и спросил: — Так, а что со сданными делать то? У меня в доме стражи столько мест для заточения не найдется.

— Убей всех, кроме члена Совета.

— Но ведь они стражники, это их долг — подчиняться. Убей главного, и другие встанут на нашу сторону.

— Какая мне разница, кто эти люди? — я нахмурился. — Они сами пришли сюда, чтобы убить нас, теперь наша очередь. Перерезать всем горло, тела оставить на кладбище. Там для них уже есть пару заранее подготовленных могил. Если не хватит... сжигайте. Главное, чтобы другие не видели.

— Это твой выбор, хоть эти люди и могли ходить под моим началом, — с этими словами Торлаг вздохнул. — Члена Совета оставить, чтобы ты его пытал?

— С радостью, но нет времени. Для этого уника, раскидывающего слова налево и направо, есть участь получше. Идите к нему в дом и притащите его семью, моя стража скажет тебе и твоим людям куда идти.

— А дальше?

— Двух сыновей убить и кинуть у его ног, а жену же отдай своим людям. Она достаточно красива, и уверен, Стражникам понравится. Скажи им, что могут делать с ней всё, что захотят. Например, выпустить пар после сегодняшнего. Пусть не беспокоятся ни о чём, это мой подарок. После, когда тот ублюдок насмотрится, спроси у него: "Чья ещё жена шлюха?" Уверен, в этот момент он поймёт, что сам виноват в своей глупости. Если придёт время, когда вам уже надоест играть с ней, убейте обоих.

— Мои люди тебя за такой "подарок" еще больше любить начнут, — Торлаг аж зажмурился от удовольствия, произнося эти слова. — Про жестокость промолчу, ведь это теперь моя работа на "великого Эйса"! — закончил он и рассмеялся окончательно.

Зумерин, до того не выдающий признаков жизни, после моих слов недовольно пробормотал себе что-то под нос.

— Ты чем-то недоволен, Зум?

— Есть много вариантов, как доставить им больше боли, чем просто убить. Изгони их из деревни, и они уже никогда не смогут стать стражниками в Акронте. Забери их имущество и заставь работать на руднике к северу отсюда, — он говорил так же недовольно, но громче.

— "Тот, кто поднял меч, от него и погибает". Так мы говорили, убивая своих противников. Мне нет нужды заставлять их испытывать мелочный дискомфорт. Мне по сути плевать на них.

— Зачем тогда...

— Но! Обязательное, мать его, НО! — я перебил Зума, специально повысив голос, чтобы успеть высказаться, и продолжил: — Я терпеть не могу предательство! Подняв меч на меня с Астой, они подписали себе смертный приговор. Никаких пыток и ссылок на тяжелую работу, только смерть. А умник, что своим поганым языком начал поливать грязью Асту, теперь пусть познает отчаяние.

Я испытывал гнев, думая об этих вещах, но, на секунду, мной овладела мысль, которую я тут же озвучил:

— Возможно, ты прав, и использовать опыт правления и решения проблем из прошлой жизни неправильно...

...но я тут же понял, что это всё это вообще не важно; оно не должно меня касаться. Все мои действия только для того, чтобы спокойно жить с Астой.

— Хотя, плевать, мне нравится, когда мои враги умирают. У меня есть мечта и это всё ради неё. И, если... вдруг мне придется перед этим перебить сотню людей, то так тому и быть.

Торлаг, понимая, что диалог его не касается, быстрым шагом ретировался.

— С такими заявлениями, как я и говорил, ты долго не проживешь, — сказал Зумерин.

— Нет-нет-нет, я не собираюсь умирать. Если умру, все вы вернетесь к тому, кем были. Ты продолжишь менять команды, как перчатки, Хина начнёт искать новую работу, чтобы прокормить семью. А семья Фот... Да загнется она в попытках вернуть себе влияние. Асту продадут Аралу, что мечтает её изнасиловать, а Сора, скорее всего, после такого либо Арала, либо Фарнфорна убьёт, если не обоих. Благодаря мне, и только мне: Хина сейчас живёт без забот, Аста не беспокоится за следующий день и радуется каждому мгновению. Семья Фот получила немало власти и возможность иметь наследников. Ты — да, даже ты, — получаешь отличную зарплату. Ходи себе с каменным лицом сколько влезет, главное выполняй свою работу и не возникай. А теперь иди и собирайся на задание, — но Зумерин стоял непоколебимо, лишь кидая на меня скептические взгляды.

А я всё больше гневался.

— Да что же это! Все видят во мне лишь жестокого парня, что готов переубивать половину королевства! Никто не видит другого! Я пытаюсь помочь каждому, кто приносит мне пользу или находится со мной в хороших отношениях. Да тот же картограф! Да, старый и медленно рисует, но он выполняет свою работу! Ходит полуголый и без денег, обувь, наверное, вообще не одевал, но, сука, делает свою работу. Только из-за этого я и дал ему денег. Посмотри вокруг: это всё благодаря мне! Я не кричу налево и направо, что семья Фот обязана больше мне помогать или отдать в правление тот же город, который мы получили. Нет, такого нет. И так со всем! "Эйс, помоги там, Эйс, помоги здесь", а потом: "Эйс, ты жестокий", — с этими словами я не выдержал и плюнул на землю.

Послышался женский голос, и кто-то обнял меня сзади. Учитывая форму нагрудника и место, куда он упирался, по росту я догадался, что это Хина.

— Эйс, успокойся. Понимаю, у тебя накипело, и никто не поддерживает тебя по-настоящему. Ты боишься показаться Асте злым и из-за этого постоянно добрый, когда находишься рядом с ней. Думаешь, если Аста увидит тебя таким, то разлюбит или начнёт презирать. Боишься, что в один момент кто-то предаст тебя, и ты потеряешь всего, чего смог добиться... Я знаю о том какой ты на самом деле...

Хины сделал вдох-выдох, и продолжила:

— ...Но будь спокойнее. Ведь у тебя есть верная тебе команда и любящая тебя жена...

Я поднял голову, вздохнул и, посмотрев на небо, сказал:

— И это мне говорит пьяница, которая, из-за того, что не может стоять на ногах, сейчас держится за меня?

Я заметил это с самого начала. Если бы я не держал равновесие, нас бы уже понесло назад. К тому же, Хина говорит с отдышкой, что только сильнее её выдаёт.

— Просто заклинания сильно изматывают; голова немного кружится. Минут десять погоди, и я восстановлюсь. Это, кстати, из-за тебя! Если магию долго не использовать, то будешь быстрее от неё изматываться в дальнейшем.

— Это будто качаться: прервись на месяц и заплывёшь жиром.

— Этот пример подходит как нельзя лучше, — отвечала Хина, слегка надувшись, после чего вскрикнула: — А! Я всё проверила: Аста спит, а люди ушли... — Хина остановилась, слегка ослабив свою хватку. —

Успокоился?

— Не уверен... отпуская, нам на задание нужно идти.

— Сейчас отдышусь и поедем.

— Ты с нами не едешь.

— Эйс?! Опять?! — взвизгнула она.

— Наше задание — убить по-тихому четырех человек в лесу. Самое ключевое — в лесу! У меня нет желания задохнуться от дыма, когда благодаря твоей магии лес начнет полыхать.

— ... Похоже, я и вправду бесполезна, — произнесла вдруг Хина печально. — Неужели мой максимум - это фейерверк устраивать и на базаре людей слушать? Мне уже стыдно деньги у тебя брать.

— Когда понадобится — возьму с собой. Сейчас же иди и защищай Асту! — приказал я, указав на окно, где та спала. — Мы всей компанией уезжаем, и из моей команды только ты тут останешься. Совет побеждён, но не уничтожен. Корнер будет тебя слушаться. Отдавай любые приказы, желательно, подумав сначала. Как минимум за выпивкой его отправлять не надо, — договаривал я, уже смеясь.

Хина обидчивым взглядом посмотрела на меня и высказала:

— Я выпила единственный раз за всё время! Впервые мне не нужно считать каждую копейку, а вы теперь о том инциденте всю жизнь мне будете напоминать?

— Судя по словам Зумерина, жить мне мало осталось, так что терпеть меня долго не придется.

— На этот раз я останусь... — Хина надулась. — С Астой заодно подружимся.

Вместе с Зумерином и Робом мы ожидали Араи и были уже готовы поехать на задание, но неожиданно, наверное, для всех, к нам пришло восемь дорого одетых людей. Каждый из них выглядел опрятно, да и были они почти одинаковые: серые или коричневые штаны и таких же цветов рубахи. Единственными отличиями от обычного жителя был ремень на поясе, забитый кошелек прикрепленный к нему, да чистая одежда без пятен.

Моя стража, завидев их, достала мечи и встала перед нами. Роб же засмеялся и, с улыбкой на лице, начал пристально смотреть на них.

— Эйс, это, что-ли, твои враги? — спросил он.

— Роб, подожди! — ответил я с замешательством. — Сам ещё не знаю, кого это принесло. Что вы тут забыли? — обратился я к людям, выйдя вперёд стражи.

Лишь пришедшие завидели меня, тут же упали на землю и начали просить их помиловать.

"Фанатики какие, что-ли... Возможно, из церкви пришли, услышав, что я священника убил. "

— Стража, уберите пока мечи. — кликнул я своих, после чего спросил у толпы: — А за что помиловать то?

Один из поклонившихся встал и подошёл ко мне максимально близко, как только смог — чуть ли не вплоты, — но Корнер преградил ему путь рукой.

— Проверь, есть ли оружие?

Корнер выдернул его пояс и кинул на землю, после проверил карманы и руки с обеих сторон, похлопав по ним, и, пройдясь ещё раз, похоже, на всякий случай, задрал ему рукава, сказал:

— Нет, пришёл безоружный.

— Чего хотел?

— Меня зовут Ларан, я, как и все эти люди - члены Совета.

— Так... — произнёс я, не дав корнеру вытащить меч, — и ты хотел...

— Мы больше не будем состоять в Совете и просим вас простить нас! Мы не сказали вам о нападении и не помешали другим попытаться убить вас, но...

— Как я могу доверять тем, кто мог предупредить, но не сделал этого. Вдруг, это всё план Совета и вы, втеревшись в доверие, вырежете семью Фот! — сказал я грозно, взяв за воротник Ларана и подняв от земли на несколько сантиметров.

— Я понимаю ваш гнев. Совет заставил нас молчать, у каждого из нас есть семьи, и мы не хотели их потерять. Скажи мы вам о сегодняшней атаке, всех бы наших детей убили.

— Допустим, — я поставил на землю Ларана. — Почему же сейчас всё резко изменилось? Или Совет просто так отпустил ваши семьи?

— Нет, мне удалось уговорить стражников оставить нас. Сейчас и Совет, и они в смятении. Хоть повсюду и стоит гробовая тишина, все дома стражи сейчас решают, что им делать. Кто-то уезжает из деревни, оставив пост, некоторые с Советом спорят о том, стоит ли сдаться.

— Откуда столько информации?

— Я сын Ивора.

"Знакомое имя, правда, вспомнить не могу, где его уже слышал"

— Он главный в Совете, и мне доводилось быть его заместителем.

"Вспомнил! Этот Ивор просил меня отдать ему правление над деревней. Как раз в тот момент мы только проснулись - это было моё первое утро в деревне. Учитывая, что он вышел представителем от Совета в тот день и слова этого парня... Похоже, он и вправду имеет не последнее место в Совете. "

— То есть, ты готов предать отца ради сохранения жизни твоей семье?

— Нет, ради наших семей. Он заигрался и уже не знает, кто его внуки. Его разум охватила цель создать семью и получить надель от короля. Даже меня он не воспринимает как сына! Мы готовы сделать что угодно, лишь бы вы оставили нас и наши семьи в живых.

С этими словами он указал рукой за спину, где, похоже, уже бывшие члены Совета лежали, уткнувшись лбами в землю.

— Готовься собственными руками убить своего отца и других из Совета. Завтра, за час до праздника, приходи ко мне в поместье один, без оружия. Тогда и обговорим наше перемирие. Сейчас же не подавайте виду, что вы предали Совет! Занимайтесь своими делами и помогайте Ивору, чтобы он ничего не заподозрил.

— Спасибо, — говорил Ланар, пожимая мне руку, — ещё раз спасибо!

— Теперь убирайтесь!

Роб рассмеялся и начал хлопать, спускаясь ко мне.

— Неужели эти трусы — твои противники?

— Не все такие.

— Мне довелось увидеть твой план в действии, и это было показательно. Но чтобы сразу несколько вот так вот позорно сдались... — Роб задумчиво помотал головой

— Не забивай себе голову моими проблемами.

— Ладно, посмеялись и хватит. Пришло время ехать на задание. Выдвигаемся! — крикнул он.

<http://tl.rulate.ru/book/32645/907280>